ВЕСЕЛАЯ ГАЗЕТА

Баклажка

№ 5

Буль.. буль... буль.. баклажечка походная м оя!

Классные сплетни

— Ты знаешь, что сделала Вера вчера на уроке?

— Вчера? Знаю!

— Я разве тебе рассказывала?

— Да! Еще третьего дня.

Почтовый ящик

Буль-буль. «Посылаю вам мои праздные мысли: 1) Идет по улице Фекла, в огороде растет свекла. 2) Когда прошел Антошка, то выросла картошка».

Этот «мыслитель» еще угрожает: «Обещаю присылать свои праздные мысли аккуратно». Ой, неужели все они будут такие... праздные. Буль-буль, не надо, зачем же. Большое спасибо. Не расходуйся, не присылай своих мыслей, тебе дорого будет стоить пересылка таких тяжелых предметов.

«Таракану в юморе». Ты просишь вместо твоей фамилии подписывать «Таракан в юморе». Странный псевдоним. А то, вообще, можно было бы проще—«Козел в огороде». Или, скажем, «Судак в томате». Все-таки питательное что-то. До сих пор были тараканы в тесте, в хлебе. Но в юморе не было. У нас—все доброкачественное.

Ничего твоего не напечатали. Ведь, читатель сразу тебя обнаружит: «Э,—скажет,—да юмор-то у вас с тараканом!» А это не гигиенично. Не будем разводить антисанитарию.

Кстати—«На» и «чатки» чаще пишутся вместе.

Т-ну. «Три калача и одна баранка». В прошлом году в школу сдавал в пятый класс один мальчик, просидев два года в четвертом классе, но увы, не сдал, пришлось отучиться еще годок в этом же класса и, о радость, перешел в следующий класс. Тогда он сказал: «лучше бы я сразу начал учиться здесь, тогда я был бы уже в 7-м классе».

Мы уверены, что в твоей остроте есть много юмора. Только мы, к сожалению, ничего не поняли. Признайся—ты писал ее во время урока, когда шла как раз математика. И по ошибке прислал нам арифметическую задачу. Мы же тебе говорили—не пиши острот во время урока.

Зубрила

Были заданы к субботе
Нам границы Португалии.
Целый день прошел в работе
У моей соседки Гали.

Отвечала Галя бойко.—
Чушь такую завертела,
Что от ужаса набойка
У географа слетела.
Говорила,
Говорила,
Без запинки,
Без заминки...
Даже страшная горилла
Побледнела на картинке

— Слушай, Галя, где открыла
Ты такие небылицы?

Оказалось, что зубрилу
Погубили две страницы—
Две из «Книги Поваренной»—
О телятине вареной.
Их засунул Гале в книжку
Младший брат приготовишка.

ФИТ.

Ретивый фотограф

— Спокойно!.. Не двигайся... Снимаю!

Урок истории

Педагог: — Кому что непонятно? Спрашивайте!

Школьник: — Держался ли Юлий Цезарь правой стороны, когда с триумфом въезжал в Рим?

Веселое письмо

Один юный пионер из деревни прислал своей тетке посылку и письмо: В нынешнем сезоне у нас такая уйма грибов, что даже свиньи не хотят их есть. Поэтому я решил послать вам в этой посылке 3 фунта грибов. Кроме того, посылаю вам 5 откормленных курочек, из которых две утки. Дорогая тетя, я слыхал, что вы летом были больны. К счастью, выздоровели. Поверьте, когда я это узнал, мне было очень неприятно.

Ваш племянник пионер Гриша.

Горе-юннат

Один юннат вскрикнул: «Что это с моим кроликом случилось? Помер, должно быть. Только почему же это он помер? Все тельце осмотрел, никаких ран нет. Вот жаль только, голова куда-то делась, может быть, на ней какие-нибудь раны?

ШКОЛЬНЫЕ „ПИЖОНЫ"

ПИОНЕР (в недоумении):—Кажется Васька из «Д» класса не слепой, отчего же Нинка из «Г» класса его вечно под руку водит.

Митька-чемодан

Митька-Чемодан был первым человеком в школе. Он был главный можно сказать организатор. Не человек, а комета. Он первый шел в драку. Первый придумал привязывать чернильницу к пиджаку учителя математики. До него все это было в жалких зачаточных формах. Раньше здесь привязывали какого-нибудь довоенного, кустарного чортика.

Жизнь Митьки текла очень деятельно. С утра он приходил в класс и прямо брался за работу.

— Слушай, дядя,—обращался он ласково к какому-нибудь ученику.—Ну, слушай, как тебя звать?

— Коля.

— А-а, Коля. Ну, скажи, Коля. Ты лепешки любишь?

— Люблю.

Тогда Чемодан густо смазывал два пальца слюной и со всего размаха ударял ими по Колиной шее.

Любимой игрой Мити было «гонять кота». Брали какого-нибудь новичка, гоняли по классам и лупили. Было страшно интересно. Новичок кричал, забивался под парты, в уборные...

Но все это прошло. Не стало больше Чемодана. Выгнали Митю из школы и перевели в другую.

В первый день, когда Митька пришел в новую школу, он весело оглядел всех школьников, свистнул и подошел к какой-то группе ребят.

— Ну, ребята, что у вас здесь все чевой-то скучные. Давайте «кота гонять».

— Куда же мы его будем гонять?—удивились ребята.

— Вот, чудаки! Это так только называется—«кота гонять».

— А-а. Ну, давай. А где же мы его возьмем?

— Кого?

— Да кота.

— Э-э, ничего вы тут не понимаете. Да нам кот и не нужен. Вместо него будет какой-нибудь хлопчик. А мы его будем бить.

— Бить?! Так ему же будет больно!—еще больше поразились ребята.

— Ну, ведь, так и должно быть. Смехачи. Как же быть, чтобы не было больно!

— Ну, тогда мы совсем тебя не понимаем. Мы будем гонять его, потом бить, ему будет больно—в чем же здесь игра? А за что мы его будем бить?

Тут Митька на секунду, впервые, сам стал втупик.

— То-есть, как так... Ну, вообще, Да, ведь, так надо. Да бросьте вы, давайте из шкетов наметим кота. Только бить сильнее.

— Можно доской от парты?

— Можно.

— У-у. Ну, ладно. Ну, так знаешь что—ты будешь котом. Хорошо?

— Дураки,—плюнул Митька и ушел в свой класс.

В классе перед уроком он кричал:

— Ребята. Придет «Физика»—я первый крикну «ку-ка-ре-ку» и вы все. Тогда совсем не слышно—кто кричит, а кто нет.

Ребята переглянулись. «Физика» пришла, поговорила с ребятами и пошла к доске.

— Сейчас покажу вам примерное направление магнетических полюсов...

— Ку-ка-ре-ку! — крикнул Митька среди абсолютного молчания. Все молча улыбались.

— Что вы сказали?—обратилась «Физика» к Митьке.

Тот встал крайне смущенный.

— Я сказал... Насчет магнетических полюсов...

— Нет, вы что-то еще заметили. Вы не стесняйтесь, говорите.

— Он сказал—«кукареку», — помог кто-то.

— Нет. Это я так, по ошибке. Я больше насчет полюсов... Позвольте выйти.

И он, злобно взглянув на ребят, выскочил. Наткнувшись в коридоре на какого-то парня, он схватил его за пиджак.

—Ты лепешки любишь?

— Лепешки? Так себе.

Митька развернулся и дал ему по щеке. Тот закачался, потом сделал удивленное лицо и... улыбнулся.

— Экий ты,—сказал он.—А ты чай с вареньем любишь?

— Чай? Ну... люблю, ну?

— Ну, так идем, я тебя угощу. Да ты не удивляйся. Я, ведь, не сержусь. Я просто обрадовался—вижу, что ты парень из хороших. Идем.

— Так ты тоже... из наших ребят?

— Ну, да—из ваших!

— Ну, идем. А скажи—как тут члены школьного совета—барахло, верно?

— У-у-у. И не говори! Страшное барахло.

— Но куда это ты меня ведешь?

— В школьный совет. Я ведь тоже член школьного совета. Больша-а-я сволочь! Ничего, идем, идем. Сейчас соберутся наши.

И он сел за стол. Потом посмотрел на Митьку и спросил:

— Ну, так ты как—лепешки любишь?

— Нет, — потупившись, ответил Митька.

— А! То-то. А я хотел тебя и чаем и лепешками угостить... Ну, иди, братец. Ты, ведь, наверно никогда лепешек не захочешь?

Митька вышел. Две недели он с ребятами не разговаривал, а потом стал одним из самых тихих учеников.

МИШКА.